

М. А. Черкас, Т. Г. Давидович

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: deutsch@bsu.by, tamaraundol.bel@mail.ru*

СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ NOMINA AGENTIS

Лексико-семантическая категория *nomina agentis*, совмещающая в своем значении субъект и действие, посвящена соотношению в языке функционального и системно-структурного, функционального и семантического, функционального и прагматического, внутреннего и внешнего, в целом языка в системе и языка в непосредственной коммуникации.

Ключевые слова: *nomina agentis*; словообразование; коммуникация; деривация; дериваты.

M. A. Cherkas, T. G. Davidovich

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: deutsch@bsu.by, tamaraundol.bel@mail.ru*

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL FEATURES LEXICO-SEMANTIC CATEGORY NOMINA AGENTIS

The lexico-semantic category *nomina agentis*, combining subject and action in its meaning, is devoted to the correlation in the language of functional and systemic-structural, functional and semantic, functional and pragmatic, internal and external, the whole language in the system and the language direct communication.

Key words: *nomina agentis*; vocabulary building; communication; derivation; derivatives.

Объект исследования в данной статье образует тот класс слов немецкого языка, который объединяет с точки зрения словообразования тип отглагольных дериватов модели, марпированной суффиксальным формантом *-er*, а с точки зрения семантического членения словаря – категорию имен деятеля, традиционно именуемую *nomina agentis*. Категория *nomina agentis* представляет собой одну из целого ряда лексико-семантических категорий языка.

Понятие «*nomina agentis*» не воспринимается лингвистами однозначно, поскольку большая и емкая семантическая категория, стоящая за этим понятием, распространяется на разнородные фрагменты лексического состава языка. В ряде исследований под эту категорию подводятся самые разнообразные понятия, вплоть до названий национальностей и животных. Поэтому очень важным является вычленение категории имени действующего лица из целого комплекса конкретных существительных, ко-

торые по лексическому значению близко примыкают к действующему лицу, но таковыми не являются. Естественно, само собой возникает вопрос: что следует понимать под термином «**деятель**», говоря об именах деятеля?

Первые исследователи словообразовательных средств данной категории слов на материале древних северогерманских памятников усматривали в значении имени деятеля отражение лица, которое выполняет действие, названное корнем. Однако, к именам деятеля они относили не только слова со значением «производитель действия», но и имена «адресата действия», «средства действия». В целом точка зрения этих исследователей сводилась к тому, что именами деятеля в подлинном смысле слова должны считаться отглагольные производные, так как только их основным качественным (содержательным) признаком является действие, поименованное корнем (основой) глагола.

Гораздо дифференцированнее к вопросу отграничения имен деятеля через их внутреннюю семантическую классификацию была сделана позже. На одном полюсе были помещены слова, обозначающие деятеля как производителя действия, которое ограничено во времени (собственно агентивные имена), и имена, обозначающие деятеля по постоянной (профессиональной) деятельности, на другом полюсе – слова, обозначающие предметы и орудия действия (инструментальные имена). На основе даже этого подразделения уже становится возможным ближе подойти к отграничению данной категории слов: к ним относятся имена деятеля, вошедшие в первые две группировки и помещенные на одном полюсе. К настоящему времени их семантическая структура выглядит более усложненной.

Еще одно отграничение связано с тем, что в расчет принимается лишь суффикс *-er*, особенно характерный маркер *nomina agentis*, в его соединении и взаимодействии с глагольной основой. Ученые не раз подчеркивали доминирующую роль при образовании имен деятеля модели с суффиксом *-er*, на основе сравнения ее с моделями, помеченными другими суффиксальными маркерами. В. Хенцен назвал образования на *-er* сильной, «жизнестойкой группировкой слов» («eine kräftige Gruppe») [1, с. 159]. В немецком языке существуют и другие форманты, с участием которых осуществляется деривационный процесс, имеющий своим результатом производные существительные рассматриваемой категории. В целом ряде общих работ проводится перечень этих формантов – словообразовательных суффиксов. К тому же имеются специальные исследования, посвященные описанию всего набора словообразовательных средств немецкого языка, участвующих в создании имен деятеля. Такое состояние вопроса следует расценивать, безусловно, как положительный факт: немецкое

языкознание накопило значительный объем сведений, позволяющих судить о многообразном внешнем проявлении созидательных потенций языка на этом участке лексико-семантической системы и о градации по степени большой / малой продуктивности словообразовательных моделей **nomina agentis**, но на всем обширном фоне моделей и их суффиксальных маркеров трудно было бы провести углубленный и всесторонний анализ избранного явления в пределах статьи, еще потому, что не удалось бы сосредоточить в равной мере внимание на всех словообразовательных моделях и пришлось бы ограничиться их беглой характеристикой. Исходя из таких соображений, и признается целесообразным поставить во главу угла одну, наиболее типичную, словообразовательную модель категории **nomina agentis** – модель с суффиксом *-er*, подвергнув ее всестороннему анализу.

До сих пор выполнялось много исследований по различным звеньям системы словообразования, с описанием его продуктивных и непродуктивных способов в диапазоне каждой из основных частей речи, с выявлением закономерностей организации всей словообразовательной системы, доминирующих тенденций ее формирования и развития. Можно утверждать, что парадигматика словообразования разработана основательно, несмотря на сохранение в ней некоторых дискуссионных вопросов, стимулирующих продолжение конкретных разработок и совершенствование теории словообразования. Но совсем иначе обстоит дело с той стороной изучения, которая касается функционирования словообразовательных моделей, их спецификации в контекстах употребления, семантической вариативности типов имен под воздействием прагматических установок высказывания. Лингвисты вынуждены констатировать, что функциональная сторона уже находится на начальном этапе изучения, а поскольку общей особенностью функционального подхода является изучение языка в действии, то в центр внимания и становится коммуникативная функция языка.

Понятие семантического и функционального связаны друг с другом неразрывно. Еще недавно считалось, что главное в понимании словопроизводства и производных (деривации и дериватов) – это установление отношения мотивирующего слова к мотивированному и постулирование по этому признаку словообразовательного значения производного слова, т. е. его минимальное толкование. Принцип «минимального толкования» господствовал долгое время в традиционной лексикографии. К нему правомерно относить определение значений производных слов по их соотносительности с производящими основами, потому что результат получается подобно тому, о чем говорил Ч. Филлмор: с принципом минимального толкования («минимальной полисемии») связан поиск «для каждого слова

единого..., общего значения, покрывающего все его смыслы ...» [2, с. 28]. Общим значением, покрывающим все частные смыслы производных слов модели «основа глагола + суффикс -er», служит понятие «деятель», именно оно конституирует лексико-семантическую категорию **nomina agentis**. Можно, конечно, критиковать такое унифицирование значения как однонаправленный процесс, при котором каждое слово соотносится лишь с тем (единственным) словом, от которого образовано. Но нельзя вместе с тем не признавать, что без применения подобного приема не удалось бы систематизировать лексический состав языка, обосновать парадигматическую упорядоченность его значимой стороны, установить типы значений, категории, соотносящиеся с ними классы, группы единиц и т. д. С систематизацией лексики естественно и неизбежно должно было сопрягаться то, что Ч. Филлмор критически именует затемнением многих реальных смыслов лексем. Функциональное рассмотрение способно подвести к снятию этого ограничивающего фактора, поскольку в его русле должен проводиться семантический анализ лексической единицы в ее реальном использовании и, значит, реальных смыслах.

Полный семантический анализ лексической единицы представляет собой одну из самых важных задач лингвистического описания. Ясно, что семантика должна пониматься и понимается при осуществлении такого описания широко: как денотативная семантика, по отношению к которой в контекстах употребления обнаруживаются разного рода коннотации; как семантика единицы сквозь призму реализуемых ею валентностных связей (в синтагмах); как экстенциональная семантика, т. е. проявление различных семантических функций в различных случаях употребления единиц: как интенциональная семантика, концентрируемая в семах, т. е. внутренние комплексы существенных дифференциально-семантических признаков единиц словаря. В исследовании лексической семантики допустима поэтому различная ориентация: могут учитываться все аспекты значения, или может превалировать парадигматический (семный) аспект, синтаксический (валентностный, дистрибутивный), денотативный, прагматический аспект. Последнему, т. е. прагматическому аспекту придается в последнее время большое значение при обосновании семантики слов в функционировании. К явлениям прагматической природы, которые сказываются на семантике единиц, относят значения, связанные с оценочными суждениями, либо с суждениями, выражающими социально-этическую оценку, объясняющими или осуждающими тот или иной факт речевого поведения. Прагматическое получает свое проявление в контексте, где на семантику единицы вообще сказывается значительное, а то и решающее влияние за счет сосуществующих употреблений других единиц. Формируется как бы контекстная «форма», регламентирующая модификацию

типового и актуализацию окказионального значения единицы, появление сопровождающих его коннотаций, а значит в целом референциальное значение единицы – ее связь с понятием как воплощением конкретного денотата в данном конкретном фрагменте содержания, не являющаяся типовой. Еще до утверждения в языкознании функционального направления исследований ученые указывали на большой семантический объем категории имен деятеля, приписывали этому классу слов первое место среди производных существительных немецкого языка по критерию объема заключаемой в нем семантики. Этот объем не очерчивается лишь границами нормативного употребления, он значительно увеличивается в функциональном плане под воздействием коммуникативной потребности, т. е. не просто в определенный момент жизни общества, а даже в данный определенный момент развертывания речевого акта или текстового описания. В таких случаях стимулирующим началом и оказывается та самая контекстная норма, которая вырастает из ситуативного фона, авторской интенции, стилистической тональности как взаимодействующих факторов. Из этого следует, что если в своем системно-языковом статусе каждое слово категории **nomina agentis** адекватно своему типу, или идентифицируется по общетиповому значению деятеля, вид деятельности которой воплощается значением производящей (глагольной) основы, то потребности коммуникации могут задавать образуемому по этой модели слову иные значения, которые или остаются одноразовой реализацией, или же закрепляются в сознании в качестве нетиповых значений. Иллюстрацией к сказанному может послужить имя деятеля *Trinker*, являющееся в немецком языке производным от глагола *trinken* и типично ассоциируемое со значением «лицо, для которого употребление алкогольных напитков превратилось в привычку, жизненную потребность». Тот же факт, что в этом слове может заключаться значение «лицо, употребляющее неалкогольные напитки», т. е. просто пьющее что-то в данный момент, осознается носителями языка редко [3, с. 127], главным образом в речевом контексте. Раскрытие значений, появляющихся на синтагматическом уровне, должно производиться именно через контекстуальный анализ, так как лишь он способен подвести к постижению функционального использования единицы или типа единиц. Отдельные составляющие языка явления функционируют как в зависимости от внутреннего воздействия структурных факторов самой языковой системы, так и в зависимости от внешнего влияния объективных и субъективных факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Henzen, W. Deutsche Wortbildung / W. Henzen. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1965. –314 S.

2. Филлмор, Ч. Дж. Об организации семантической информации в словарях / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике (Проблемы и методы лексикографии). – 1983. – Вып. XIV. – С. 23–60.
3. Munske, H. H. Das Suffix ing / ung in den germanischen Sprachen. Seine Erscheinungsweise, Funktion und Entwicklung dargest. an den appellativen Ableitungen / H. H. Munske. – Marburg : N. C. Elwert Verlag, 1964. – 159 S.